

Музей
Русской Культуры
в Сан-Франциско

К 100-летию юбилею Харбинского Политехнического Института (ХПИ)

Георгий Алексеевич Шляпников - ВЫПУСКНИК ХПИ 1948 года

*Маргарита Кветославовна Меньяйленко,
кандидат исторических наук,
зав. архивом Музея русской культуры*

*Галина Петровна Сикорская,
доктор педагогических наук*
для Русской Жизни

Харбинский политехнический институт (ХПИ), уникальный в своей миссии в истории России, отмечает в 2020 году свой столетний юбилей. По случаю юбилея ХПИ Музей русской культуры в Сан-Франциско продолжает публиковать статьи о выпускниках ХПИ, которые оказались волею судьбы в Калифорнии. Первая статья освещала историю создания и хронологию развития ХПИ (№14486, от 23 марта 2019 года), вторая была посвящена одному из первых студентов (с дипломом №2) - Николаю Петровичу Калугину (№14493 от 11 мая 2019 года), третья - статья-эссе о судьбе семьи выпускников ХПИ Николая Николаевича и Татьяны Андреевны Калугиных (№14520 от 14 декабря 2019 года).

Сегодня мы представляем воспоминания Георгия Алексеевича Шляпникова.

Его дедушка по линии мамы Ефим Кострицкий был командирован в Маньчжурию на строительство КВЖД в 1898 году, и мама родилась в Харбине через год - в 1899 году.

Следует отметить, что брат дедушки С.С. Кострицкий, выпускник медицинского факультета Киевского университета, практиковавший в Ялте, 25 мая 1914 года Высочайшим приказом в Ливадии был пожалован в звание «зубного врача их Императорских величеств». Он приезжал из Ялты в Царское Село, а после Февральской революции из Ялты в Тобольск - через всю страну, охваченную анархией. (из книги: Игорь Зимин Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены. 1796—1917. Повседневная жизнь Российского императорского двора. - Москва, 2015).

Ефим приехал из Харбина к брату в Ялту и скончался там от малярии.

Дедушка по линии отца работал гримером в Мариинском театре в С.-Петербурге. Отец - Алексей Алек-

сеевич Шляпников - воевал в чине прапорщика в Первую мировую с 1915 по 1916 год. После контузии и Февральской революции добрался с матерью до Харбина, где старший брат и две сестры уже работали на КВЖД. Другой брат, офицер Императорской армии, был убит большевиками в г. Омске. В Харбине отец устроился работать в Охранную стражу.

В 1920 году Алексей Шляпников и Евгения Кострицкая повенчались в Никольском соборе Харбина. В 1927 году у них родился Георгий.

Георгию было 5 лет, когда японцы в 1932 году вторглись в Маньчжурию. Родители отдали Георгия в Первое Харбинское русское реальное училище, где он учился до 4-го класса. Японская администрация с самого начала оккупации начала реорганизацию школьного и высшего образования: в профессиональном образовании языком обучения студентов стал японский. Многие русские частные школы были закрыты, и в 1940 году Первое Харбинское русское реальное училище было тоже закрыто.

Родители перевели Георгия в Первую Харбинскую русскую школу языкознания, в которой пока сохранялось обучение на русском языке.

До сих пор Георгий Алексеевич вспоминает первый урок в этой школе, когда учительница Екатерина Павловна Пожарская вошла в зал, укрепила на стене большую географическую карту и с волнением произнесла: «Дети! Вы видите карту Рос-

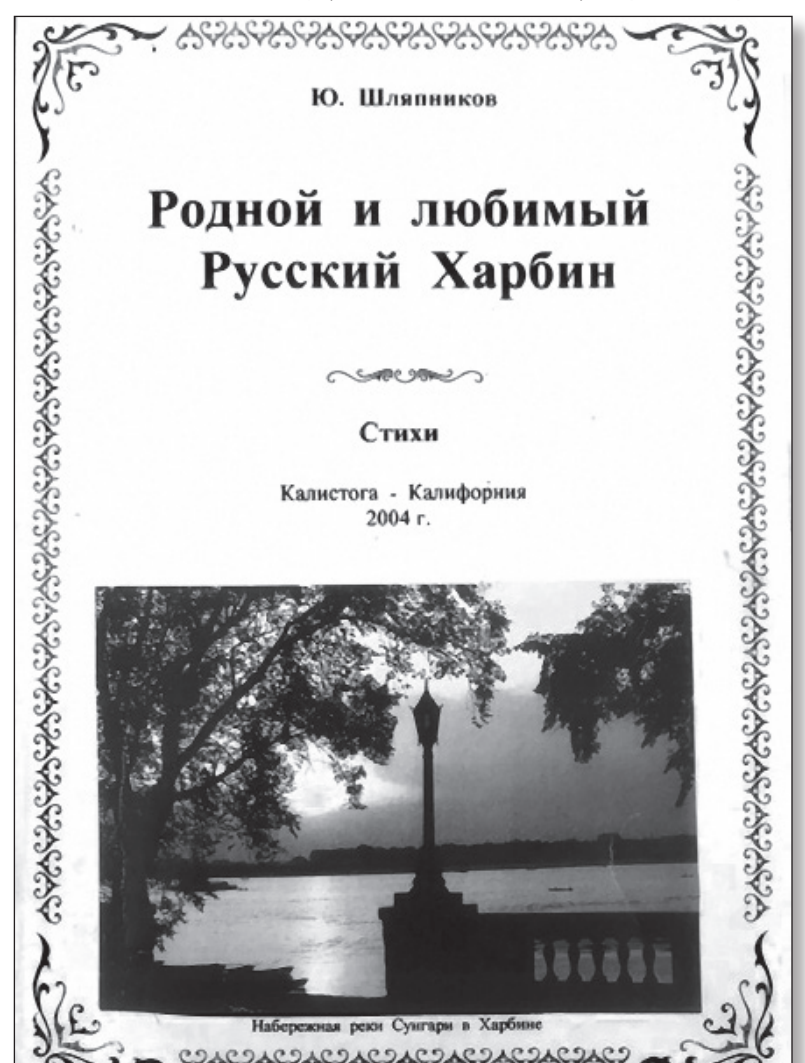
сии. Это - ваша Родина. Любите ее!».

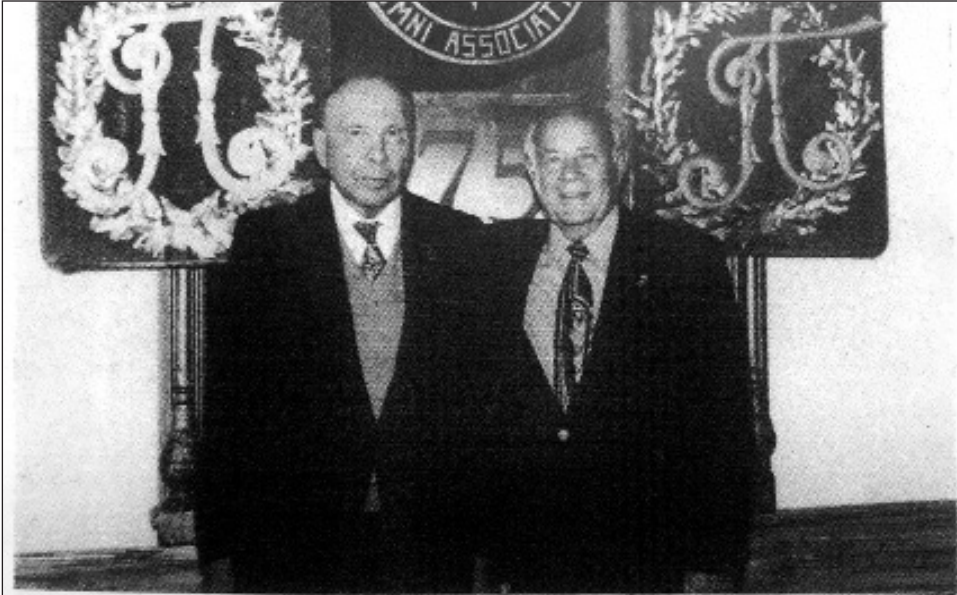
Трепетную любовь к своей родине России Георгий Алексеевич пронёс через всю жизнь, хотя первая встреча с Россией состоялась, когда ему уже было 70 лет, в 1998 году.

А в 1943 году Георгий в возрасте

Фото из журнала "Политехник" №16 (2004)

Инж. К. Мусихин и инж. Г. Шляпников – члены правления Объединения; каждый из них защитил свой дипломный проект в Харбине в один и тот же день - 7-го декабря 1948 года.

На праздновании 75-летия ХПИ. 1997 год

Празднование 80-летия ХПИ в Сан-Франциско в 2002 году.
Фото из журнала "Политехник" №16

Правление Объединения окончивших ХПИ
Стоят слева направо:
К.К. Мусихин - секретарь,
Г.А. Шляпников - вице-председатель,
В.В. Родионов - казначей
(сын покойного инженера В.В. Родионова),
П.И. Попков - председатель,
В.Л. фон Гауффе - член Правления
(сын покойного инженера Л.Н. фон Гауффе)
Сидит:
Т.А. Калугина (Тарала) - член Правления

На праздновании 80-летия ХПИ

16 лет поступил в Северо-Маньчжурский университет (СМУ). Это учебное заведение было создано в ответ на переход ХПИ полностью на японский язык. Благодаря усилиям бывшего профессора ХПИ В.А. Кулябко-Корецкого, являвшегося председателем украинской колонии Харбина, СМУ расположился в Украинском Доме, построенном в 1920 году. Ректором стал японский профессор Т. Симизу, получивший образование в Петербурге, а преподавали русские профессора, уволенные из ХПИ.

Преподавание велось на русском, но изучали и японский язык. Оценка знаний велась по японской 100-бальной системе. Северо-Маньчжурский университет с двумя факультетами (коммерческим и политехническим) во время японской оккупации стал преемником ХПИ и продолжал давать высшее образование русской молодежи города Харбина на родном русском языке.

2,5 года Георгий учился в Северо-Маньчжурском университете на политехническом факультете. На 3-м курсе из двух специализаций (электрическая и механическая) Георгий выбрал электрическую.

В 1945 году после освобождения Маньчжурии от японской оккупации советской армией, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав вернулся в ХПИ, а студенты СМУ стали студентами ХПИ.

Железная дорога и институт перешли под советско-китайское управление. Открылись новые факультеты – строительный, горный и химический, а также восточный. Коммерческого – не стало.

Советские настаивали, чтобы специальность была связана с ж/д транспортом и рассчитывали, что выпускники ХПИ получат дипломы одного из железнодорожных институтов СССР. Дипломный проект Георгия назывался «Электрическая станция желез-

нодорожного узла», а будущая специальность «инженер-электрик ж/д транспорта».

В 1948 году Георгий в один день с Константином Мусихиным защитили дипломные проекты. Однако, дипломы им долго не выдавали: железная дорога и ХПИ переходили под контроль китайской администрации. Документы по успеваемости надо было перевести на китайский язык, и бюрократическая история тянулась несколько лет. В 1951 году случайная встреча на промышленной выставке выпускников ХПИ с главой Госсовета КНР Джоу-Эньлаем помогла им получить инженерные дипломы.

Профессиональную деятельность Георгий начал студентом в Харбинском железнодорожном депо, работая техником-механиком, а после окончания института – в качестве инженера-электрика.

В 1950 году Георгий перешёл в контору по проектированию и строительству сахарных заводов на основе сахарной свеклы. Многие старые заводы Китая были разрушены в период Японской оккупации, нужны были новые технические разработки. Как вспоминает Георгий, для него проектирование сахарных заводов стало вторым университетом. Здесь он встретился с талантливыми русскими инженерами, окончившими ХПИ ещё в 1920-1930-е годы. Они вместе осваивали незнакомую для них технику: проектировали оборудование сахарных заводов, паровые котлы, насосы, разрабатывали новые технологии и целые заводы. О том, как «русские инженеры из Харбина» вводили в строй сахарные заводы в Гиринской, Хейлуньдзянской и Цицикарской провинциях Китая, описано в журнале «Политехник» (№№ 4,5, 8, 12).

В 1954 году Георгий повенчался с Татьяной Шмелевой. Ее

дедушка по линии мамы – Захар Чусовитинов – погиб в первые дни войны, в июле 1914 года. Бабушка с дочкой Антониной добралась из Владивостока до Харбина в 1922 году с последней волной эмигрантов. А мама работала сестрой милосердия в Общедоступной больнице им. доктора В.А. Казем-Бека в Казанско-Богородицком мужском монастыре Харбинской епархии.

У Георгия и Татьяны Шляпниковых в Харбине родилась дочь Нина, и в 1957 году молодая семья Шляпниковых выехала в Латинскую Америку – в Чили. Трудности жизни в Santiago подробно описаны Георгием в журнале «Политехник» №16. Георгий устроился инженером-электриком на металлургическом заводе, стал инженером-электриком высшего класса, а затем и главным инженером завода.

В 1965-м семья Шляпниковых переехала в США. Теперь профессиональная деятельность Георгия Алексеевича была связана с фирмой «Bechtel Corporation». Он занимался электроснабжением нефтеперегонных и металлургических заводов, а также заводов по переработке и консервации радиоактивных отходов. В 1974 году Георгий Алексеевич получил должность инженера по электроснабжению. В том же году он выдержал калифорнийский экзамен на лицензию профессионального инженера, которая даёт право подписывать чертежи. Он часто выезжал в зарубежные страны на стройки фирмы «Bechtel Corporation». В 1997 году Георгий Алексеевич вышел «в отставку».

Г.В. Шляпников поступил в Ассоциацию выпускников ХПИ в Сан-Франциско в 1966 году. С 1970 по 1978 год, будучи казначеем, состоял в правлении, председатель правления – с 2003 по 2017 год.

Он активно сотрудничал с редакцией журнала «Политехник», который издавался в Сиднее. Выпускники ХПИ отмечали, что Георгий Алексе-

В гостях у семьи Шляпниковых. 2018 год

вич любит исполнять русские народные песни и старинные романсы. Он увлекается поэзией и посвящает стихи родному институту, друзьям, Харбину и своей родине России. В 2004 году Г.А. Шляпников опубликовал сборник своих стихов.

В настоящее время Георгий Алексеевич и его супруга Татьяна Владимировна живут в небольшом городке Calistoga. Как отмечает Георгий Алексеевич, они живут «в США по-русски»: русская компания друзей, русская газета, русское телевидение, связь с друзьями в России. Действительно, их дом наполнен русским духом – русские кушанья, картины на русские темы, портрет последнего царя Николая II...

5 августа 2020 года Георгию Алексеевичу Шляпникову – «русскому инженеру из Харбина» – исполнится 93 года. Мы желаем ему здоровья, семейного счастья и достойной встречи 100-летия Харбинского политехнического института.

В этот юбилейный год мы напомним опубликовать статьи о выпускниках ХПИ – о П.И. Попкове, И.В. Осипове, Л.Н. фон Гауффе, К.К. Мусихине, В.В. Родионове, А.В. Сапелкине и Ю.А. Тарале и других. Музей русской культуры будет благодарен, если вы, читатели газеты «Русская жизнь», нам в этом поможете!

РЖ